

Воров сын. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://to1stoyleo.ru/> приятного чтения!

Воров сын. Лев Николаевич Толстой

Изложение по рассказу Н.С.Лескова: Под Рождество обидели

Собрался в одном городе суд присяжных. Были присяжными и крестьяне, и дворяне, и купцы. Старшиной присяжных был почтенный купец Иван Акимович Белов. Все купца этого уважали за добрую жизнь: и честно вел дела, никого не обманывал, не обсчитывал и людям помогал. Был он старик, лет под 70. Собрались присяжные, присягнули, сели по местам, и привели к ним подсудимого, конокрада, за то, что он у мужика лошадь угнал. Только хотели начать судить, Иван Акимович встал и говорит судье: "Простите меня, господин судья, я не могу судить". Удивился судья: "Как, говорит, почему?" – Да так, не могу. Отпустите меня. И вдруг задрожал у Ивана Акимовича голос, и заплакал он. Заплакал, заплакал так, что и говорить не может. Потом оправился и говорит судье: – Не могу я, господин судья, судить потому, что я и отец мой, может быть, много хуже этого вора; как же мне судить такого же, как я. Не могу, отпустите, прошу вас. Отпустил судья Ивана Акимовича и потом вечером позвал его к себе и стал спрашивать: "Отчего вы, говорит, отказываетесь от суда?" – А вот отчего, – сказал Иван Акимович и рассказал судье про себя такую историю. – Вы, говорит, думаете, что я сын купца и что я родился в вашем городе. Это неправда. Я сын крестьянина, отец мой был крестьянином, первый вор в округе, и помер в остроге. Человек он был добрый, да только пьяный, и в пьяном виде и мать мою бил, и буянил, и на всякое дурное дело был готов, а потом сам же каялся. Раз он и меня с собой вместе на воровство повел. И этим самым разом мое счастье сделалось. – Было дело так. Был мой отец в компании с ворами в кабаке, и стали они говорить, где бы им поразжиться. А мой отец и говорит им: "Вот что, ребята. Вы знаете, говорит, купца Белова амбар, что на улицу выходит. Так вот в амбаре этом добра сметы нет. Только забраться туда мудрено. А вот я придумал. А придумал я вот что. Есть в этом амбаре оконце, только высоко да и тесно, большому человеку не пролезть. Так я вот что вздумал. Есть, говорит, у меня парнишка, ловчак мальчишка, – это про меня значит, – так мы, говорит, возьмем его с собою, обвяжем его веревкой, подсодим к окну, он влезет, спустим его на веревке, а другую веревку ему в руки дадим, а на эту самую веревку будет он нам добро из амбара навязывать, а мы будем вытягивать. А когда наберем сколько надобно, мы его назад вытащим". – И полюбилось это ворам, и говорят: "Ну, что ж, веди сынишку". – И вот пришел отец домой, кличет меня. Мать говорит: "На что тебе его?" "Значит, надо, коли зову". Мать говорит: "Он на улице". – "Зови его". Мать знает, что, когда он пьяный, с ним говорить нельзя, исколотит. Побежала за мной, кликнула меня. И говорит мне отец: "Ванька! ты лазить горазд?" – Я куды хошь влезу. – "Ну, говорит, идем со мной". Мать стала было отговаривать, он на нее замахнулся, она замолчала. Взял меня отец, одел и повел с собою. Повел с собою, привел в кабак, дали мне чаю с сахаром и закуски, посидели мы до вечера. Когда смерклось, пошли все – трое всех было – и меня взяли. – Пришли мы к этому самому дому купца Белова. Тотчас обвязали меня одной веревкой, а другую дали в руки и подняли. "Не боишься?" – говорят. – Чего бояться, я ничего не боюсь. – "Лезь в окно да смотри оттуда доставай что получше: меховое больше, да обвязывай веревкой, той, что в руках. Да привязывай, смотри, не на конец веревки, а в середине веревки, так, чтобы, когда мы вытащим, у тебя бы конец оставался. Понимаешь?" – говорят. – Как не понять, понимаю. – Вот посадили они меня до оконца, пролез я в него, и стали они спускать меня по веревке. Стал я на твердое и тотчас стал ощупывать ручонками. Видать ничего не вижу, – темно, только щупаю. Как ощупаю что меховое, сейчас к веревке, не к концу, а к середине привязываю, а они тащат. Опять притягиваю веревку и опять навязываю. Штуки три таких чего-то вытащили, вытянули к себе всю веревку, значит – будет, и потянули меня опять кверху. Держусь я ручонками за веревку, а они тащат. Только потянули до половины: хлоп! оборвалась веревка, и упал я вниз. Хорошо, что попал на подушки, не зашибся. – Только в это самое время, как я после узнал, увидал их сторож, сделал тревогу, и бросились они бежать с наворованным. – Они убежали, а я остался, ушли они. Лежу один в темноте, и страх на меня нашел, плачу и кричу: Мама, мама! мама, мама! И так я устал и от страха и от слез, да и ночь не спал, что и сам не слышал, как заснул на подушках. Вдруг просыпаюсь, стоит против меня с фонарем этот самый купец Белов и с полицейским. Стал меня полицейский спрашивать, с кем я был. Я сказал – с отцом. – "А кто твой отец?" И стал я опять плакать. А Белов старик и говорит полицейскому: "Бог с ним. Ребенок – душа Божья. Не годится ему на отца показывать, а что пропало, то пропало". – Хороший был покойник, царство небесное. А уж старушка его еще

Воров сын. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
жалостливее. Взяла она меня с собою в горницу, дала гостинцев, и перестал я плакать: ребенок, известно, всему радуется. Наутро спрашивает меня хозяйка: "Хочешь домой?" Я и не знаю, что сказать. Говорю: да, хочу. "А со мной оставаться хочешь?" – говорит. Я говорю: хочу. "Ну и оставайся". – Так я и остался. И остался, остался, так и жил у них. И выправили они на меня бумаги, вроде подкидыша, приемышем сделали. Сначала жил мальчиком на посылках, потом, как стал подрастать, сделали они меня приказчиком, заведовал я в лавке. Должно быть, служил я недурно. Да и добрые люди были, так полюбили меня, что даже и дочь за меня замуж отдали. И сделали они меня заместо сына. А помер старик – все имение мне и досталось. Так вот кто я такой. И сам вор и вора сын; как же мне судить людей. Да и не христианское это дело, господин судья. Нам всех людей прощать и любить надо, а если он, вор, ошибся, то его не казнить, а пожалеть надо. Помните, как Христос сказал. Так сказал Иван Акимович. И перестал судья спрашивать и задумался сам о том, можно ли по христианскому закону судить людей.

КОММЕНТАРИИ

Рассказ представляет собой краткое и свободное изложение рассказа Н.С.Лескова "Под Рождество обидели", напечатанного в "Петербургской газете" 25 декабря 1890 г. и тогда же посланного автором Толстому. В собрания сочинений Лескова рассказ не включался. Впервые напечатан в "Круге чтения" (М., "Посредник", 1906).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!